

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)“1941/1945”

Ипатов А.М., Меркулов А.Н.¹

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА
НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)

Ipatov A.M., Merkulov A.N.

**ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF COLLABORATION IN
THE TEMPORARILY OCCUPIED TERRITORY OF THE SOVIET UNION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
Voronezh State Pedagogical University (Voronezh)

***Реферат:** Характеризуется деятельности основных организаций коллаборантов на временно оккупированной территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. В различных частях СССР добровольное сотрудничество с врагом имело свои особенности. Определялись они как социально-экономическими, так и политико-идеологическими факторами. Авторы обзорно рассматривают коллаборационистские структуры на территории Прибалтики, Западной Украины и оккупированных областей РСФСР. Все формирования отмечены в совершении военных преступлений против собственных же сограждан. Поверив нацистской пропаганде и пойдя на преступные связи с оккупантами, эти люди навсегда останутся предателями в памяти потомков. Необходимо помнить, что никакие мотивы подобных деяний не смогут оправдать измену Родине.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, коллаборационизм, ОУН-УПА, РОА, дивизия СС Галичина, Локотская республика, Команда Арайса.*

***Abstract:** The article provides a brief description of the activities of the main collaborating organizations in the temporarily occupied territory of the Soviet Union during the Great Patriotic War. In different parts of the USSR, voluntary cooperation with the enemy had its own characteristics. They were determined by both socio-economic and political-ideological factors. The authors provide an overview of collaborationist structures in the Baltic states, Western Ukraine and the oc-*

¹ **Ипатов Алексей Михайлович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж),
Меркулов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж).

cupied regions of the RSFSR. All formations were noted for committing war crimes against their own fellow citizens. Having believed Nazi propaganda and made criminal connections with the occupiers, these people will forever remain traitors in the memory of posterity. It must be remembered that no motives for such acts can justify treason against the Motherland.

Key words: *Great Patriotic War, collaboration, OUN-UPA, ROA, SS division Galicia, Lokot Republic, Team Arais.*

Если обратиться к толкованию термина коллаборационизм в Большой российской энциклопедии, можно прочесть следующее определение: «добровольное сотрудничество граждан оккупированной страны с противником во вред своему государству в ходе войны или вооруженного конфликта» [8]. Однако данное определение не в полной мере отражает такое сложное и многогранное явление, как коллаборационизм. Изначально его применяли к сотрудничеству населения оккупированной части Франции с нацистскими оккупационными властями. С отечественной традицией дело обстояло иначе. Первоначально власти Советского Союза тщательно скрывали факты сотрудничества населения с врагом, однако, когда эта информация стала общедоступной, в отношении таких лиц применяли термины «предатель Родины», «изменник» и др. Сам термин коллаборационист появился в российской научной среде в начале 1990-х гг., однако единства взглядов среди ученых в его определении нет.

Большой вклад в отечественное осмысление феномена коллаборационизма внесли такие крупные ученые, как М.И. Семиряга [17], Б.Н. Ковалев [7], В.В. Помогаев [16] и др. В фундаментальном труде Михаила Ивановича Семиряги присутствует очень важное указание на то, что необходимо разделять, вслед за западными исследователями два понятия – коллаборационизм как осознанное предательство или измену и сотрудничество как «вынужденные и неизбежные в условиях оккупации контакты и связи между местным населением и оккупантами» [17, с. 5]. Российский историк О.Ю. Макаров, анализируя существующую историографию по проблеме коллаборационизма, констатирует наличие различных классификаций, раскрывающих отдельные аспекты данного явления. Он приходит к выводу о том, что именно военнополитическое сотрудничество с врагами, с представителями оккупационной администрации являлось наиболее активной формой взаимо-

действия между двумя сторонами [11, с. 187].

В.В. Помогаев очень четко описывает противоречивость ситуации, при которой, с одной стороны, немцы, для достижения собственных целей (наличие «спокойного» тыла, стравливание местного населения друг с другом), стремились искать себе среди жителей оккупированных территорий «союзников», с другой – руководствовались наставлениями рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, согласно которым, «очищение от чужих рас присоединенных территорий является одной из важнейших целей на германском Востоке» [16, с. 33]. В связи с этим ученый приходит к логичному умозаключению: нацистам коллаборационисты оккупированных территорий СССР нужны были лишь как временные «союзники», которые в будущем подлежали уничтожению. Следовательно, необходимо искать ответы на вопросы о причинах и проявлениях коллаборационизма именно из действий самих лиц, сотрудничавших с оккупантами. В данной статье мы уделим внимание тем из них, кто сознательно пошел на сотрудничество с нацистами по военно-политическим мотивам.

Советский Союз, вопреки современным информационным «вбро-

сам» западных СМИ, по итогам Второй мировой войны понес самые значительные потери, однако и на его территории имели место случаи коллаборационизма. В отличие от территорий РСФСР, Украинской и Белорусской ССР, в Прибалтийских республиках – Эстонии, Латвии и Литве, лишь в 1940 г. вошедших в состав Советского Союза, он имел свои особенности. В первую очередь, необходимо отметить крайне высокий процент среди населения сторонников сотрудничества с фашистами. По подсчетам отечественного историка С.И. Дробязко, в составе различных немецких вооруженных формирований служило около 300 тысяч прибалтов, что составляло около 6,3% населения республик [9]. Данный показатель более чем в 12 раз превышал аналогичные цифры в других частях СССР.

На территории Латвии еще в октябре 1941 г. был создан печально известный концлагерь Саласпилс, начали создаваться различные организации полицаев – «Команда Арайса» (переименована позднее в «Латышскую вспомогательную полицию безопасности»), по сведениям одного из ее участников только за 1943 г. расстрелявшая более 10 тыс. человек, также организации М. Вагуланса, Г. Тейдеманиса и многих

других. Среди их преступлений – уничтожение евреев в Елгаве, Валмиере, Двинске. По итогам сотрудничества с нацистами было создано две – 15 и 19 – ваффен-гренадерские дивизии СС, вошедшие в состав Латвийского добровольческого легиона СС. Участвуя в массовом уничтожении жителей Белорусской ССР и РСФСР, свои убийства они мотивировали предельно жестоко и цинично: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских» [19, с. 23].

Собственные коллаборационисты, пусть и не в таком масштабе, как в Латвии, имелись и в Эстонии. Сразу после захвата гитлеровскими войсками территории республики ее бывший премьер-министр Ю. Улуотс начал сотрудничать с оккупационной администрацией. Он неоднократно называл фашистов спасителями Эстонии. Неудивительно поэтому, что в 2008 г. его останки были торжественно перезахоронены в Кирбле, в современной Эстонии его считают национальным героем [6].

Благодаря нацистской поддержке вскоре после оккупации местными коллаборационистами была создана организация под названием «Омакайтсе» («Самозащита»). Возглавил ее прибывший из Германии эстонский эмигрант генерал Я. Соодла.

Наряду с созданными из местного населения отрядами полицаев члены «Омакайтсе» участвовали в охране концлагерей и в карательных акциях на территории Украинской и Белорусской ССР, а также в РСФСР. О популярности организации можно судить хотя бы потому, что к 1 января 1942 г. в ее составе было более 40 тысяч участников [14].

В Литве коллаборационизм не получил такого распространения, как в Латвии и Эстонии, более того, А. Гитлеру не удалось создать на ее территории ни одной дивизии СС. Однако и там имелись сторонники сотрудничества с нацистами. В первую очередь речь пойдет о генерале П. Плехавичюсе и возглавляемых им «Местных отрядах». Последние создавались под руководством нацистов для борьбы против советских партизан и польских повстанцев. Интересно, что в 1944 г. возглавляемые П. Плехавичюсом подразделения были разоружены немцами, а сам он был отправлен в концлагерь Саласпилс. В целом необходимо сказать, что несмотря на то, что на его призыв откликнулось около 30 тысяч литовцев, немцы им не доверяли и выделили оружие лишь четверти из литовских коллаборантов. Это привело к их оттоку из «Местных отрядов». Потерпев

жестокое поражение от польских отрядов Армии Крайовой, литовские коллаборационисты подверглись унижению со стороны немецких оккупантов [2].

Наибольшего размаха сотрудничество местного населения с оккупантами достигло в Западных областях Украины, где еще со времен существования Австро-Венгрии велась активная пропаганда среди местного населения, позволившая вырастить не одно поколение радикальных националистов, с оружием в руках стремившихся отвоевать свою «самостийность». Однако не стоит считать, что А. Гитлер и его окружение планировали создавать независимую Украину. Они стремились использовать местных коллаборантов для того, чтобы облегчить себе задачу по завоеванию жизненного пространства на Востоке. Поэтому деятельность таких ультранационалистических организаций, как Украинская повстанческая армия (УПА) и Организация украинских националистов (ОУН) стоит рассматривать как исключительно антисоветскую, русофобскую и антисемитскую. Деятельность ОУН восходит еще к 1919 г., когда была основана немногочисленная террористическая украинская организация «Воля». Постепенно произошло ее

слияние с образованной в 1920 г. в Праге Украинской военной организацией (УВО) во главе с Е. Коновальцем. Из этих организаций в 1929 г. на Первом Конгрессе украинских националистов в австрийской столице и была образована ОУН [15, с. 123–124]. Что касается УПА, то она была создана после раскола ОУН вследствие убийства Е. Коновальца в 1938 г. Одна часть ОУН поддержала в качестве лидера А. Мельника и стала именоваться ОУН-М, другая своим вождем назвала С. Бандеру и получила название ОУН-Б. Именно из этой ветви Организации украинских националистов и была образована УПА. На Нюрнбергском процессе была широко освещена преступная деятельность лидеров ОУН – Е. Коновальца, А. Мельника, С. Бандеры, Я. Стецько и др. По указанию нацистского руководства, они и их приспешники собирали разведывательную информацию о Советском Союзе, Великобритании, США и Канаде, активно командировали рядовых националистов в разведывательные структуры Третьего рейха. Уже в период нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. ряд украинских коллаборационистов в составе карательных батальонов «Нахтигаль» во главе с гауптманом СС Р. Шухевичем и

«Роланд», а также других диверсионных групп, вступили на преступный путь убийства соотечественников, не разделявших их идеологию. Если учесть цифры – 5 миллионов убитых и более 2 миллионов отправленных в Германию на принудительные работы – становится понятно, насколько жестоким был альянс нацистов и бандеровцев [18].

Помимо уже упомянутых ОУН и УПА, среди украинских националистических организаций, активно сотрудничавших с нацистами в годы Второй мировой войны, можно назвать также Украинскую народно-революционную армию (УНРА) атамана Тараса Бульбы-Боровца. Упомянутый выше батальон «Нахтигаль» был печально известен жестокой расправой с жителями Львова в июне – июле 1941 г., когда нацистские палачи уничтожили несколько тысяч человек – преимущественно евреев. Отметились они и в ходе массовых расстрелов еврейского населения в печально известном урочище Бабий Яр. По имеющимся данным, за годы войны около 250 тысяч украинцев вступили добровольно в СС [3, с. 154]. Частично из них была составлена дивизия СС «Галичина», действовавшая не только в СССР, но и в угоду своим нацистским «хозяевам», уничто-

жившая за них тех, кто решил с оружием в руках сражаться до последнего против нацизма в соседних странах. На совести украинских коллаборационистов и сожжение 22 марта 1943 г. белорусской деревни Хатынь, когда заживо были сожжены 149 человек, среди которых 76 детей. Совершили подобное зверское преступление каратели 118 батальона во главе с К. Смовским.

Печальный пример сознательного сотрудничества местных жителей с нацистами имелся и в Белорусской ССР. Основные вехи развития белорусского коллаборационизма представлены в статье Ипатов А.М. [5]. Отметим лишь, что данная проблематика долгое время не была изучена, однако на современном этапе развития отечественной исторической науки в ней остается все меньше «белых пятен».

Свои «самостийцы», пошедшие на сотрудничество с нацистскими оккупантами и предавшими Родину, были и на территории РСФСР. Так, на территории современных Орловской, Брянской и Курской областей на протяжении довольно длительного времени существовало полуавтономное Локотское самоуправление. Считается, что оно возникло осенью 1941 г. «из-за дефицита правопорядка, поскольку Советы в спешки по-

кинули» здешние места [10]. По имеющимся скудным данным, жители поселка Локоть выбрали местным «губернатором окрестной земли» инженера местного спиртового завода К. Воскобойника, а его заместителем – Б. Каминского. В состав «республики» вошли такие города, как Севск, Комаричи, Навля, Суземка, Михайловск (ныне Железнодорожск), Дмитровск, Дмитриев-Льговский. Если на начальном этапе силы самообороны и полиции насчитывали около 200 человек, то за два года их количество увеличилось до 20 тысяч, а сами они были громко и с пафосом переименованы в «Русскую освободительную народную армию» (РОНА). «Прославилась» она антипартизанскими действиями на территории Локотского округа и в близлежащих районах, в Белоруссии, в Курской битве, Севской и Белостокской операциях, в подавлении варшавского и словацкого национальных восстаний.

Вероятно, как и коллаборационисты Прибалтики, жители Локотской республики наивно верили в то, что нацистские оккупанты согласятся на создание независимой русской республики взамен Советского Союза. Как показывает реальная практика и документы лидеров нацистской Германии их главной целью на Во-

стоке был захват необходимого для перенаселенного Третьего рейха «жизненного пространства». Поэтому подобные надежды были преступны и наивны. Жестокость К. Воскобойника, Б. Каминского и их последователей в уничтожении партизан и местного еврейского населения вызвала оправданный гнев. В итоге партизанами «губернатор» был убит в январе 1942 г., а властные полномочия перешли к его заместителю Б. Каминскому. Когда ситуация на советско-германском фронте для Красной Армии начала складываться успешно, многие коллаборационисты, осознавая, чем им грозит предательство, начали переходить на сторону легитимных властей. Б. Каминский вместе с остатками верных ему частей РОНА и жителями Локотской республики был перенаправлен в тыл к немцам в местечко Лепель в Белорусской ССР. Фактически со смертью расстрелянного в итоге немцами Каминского и прекратила свое существование Локотская республика, на территории которой местных «самостийцев» пришлось выявлять и ликвидировать еще очень долго [12].

Другой пример сотрудничества с нацистскими оккупантами представляет печально известная Русская освободительная армия (РОА) гене-

рала А.А. Власова. Летом 1942 г. в ходе неудачной для Красной армии Любанской наступательной операции в плен к немцам попал командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант А.А. Власов. Позднее, совместно с бывшим командиром 41-й дивизии В.Г. Баерским (впоследствии взял псевдоним «Боярский») он предложил командованию вермахта создать армию из антисоветски настроенных граждан СССР.

Несмотря на длительное отсутствие официального ответа уже осенью 1942 г. А.А. Власова переправили в Берлин, где стали активно привлекать к пропагандистской деятельности. За довольно короткий промежуток времени нацистам удалось сформировать из представителей бывшего командного состава отдельных частей Красной армии и ряда представителей русских эмигрантских организаций, сотрудничавших с Третьим рейхом, руководящий состав будущей РОА. В декабре 1942 г. А.А. Власов и его сторонники подписали так называемую «Смоленскую декларацию», фактически, заложившую основу будущей РОА. Отметим, что официальный статус она получила лишь 16 сентября 1944 г. в ходе личной встречи ее командующего с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. С этого момента в

фашистской пропаганде она выступает как главная сила Русского освободительного движения (РОД). Возникает резонный вопрос: почему немцы так долго не признавали данное коллаборационистское формирование? Ответ очевиден – они не доверяли А.А. Власову, но, главное, им не нужны были никакие национальные формирования, так как нацисты стремились уничтожить славян поголовно наравне с евреями и цыганами. А коллаборационистов Восточной Европы гитлеровцы грамотно использовали ради достижения собственных целей.

За период своего существования «власовцы» поначалу не очень часто использовались руководством вермахта и СС для участия в непосредственных операциях. По сути, в феврале 1945 г. состоялись первые бои частей РОА против Красной Армии. Причем в первом столкновении ими была одержана победа, хоть и локальная. При этом в рамках пропагандистской компании, Й. Геббельс отметил «выдающиеся достижения отрядов генерала Власова» [4].

Предвидя скорый крах Третьего рейха, недовольные тем, что руководство вермахта и СС не доверяет им, отдельные части РОА приняли участие в Пражском восстании против Германии. Пойманных СМЕР-

Шем руководителей РОА – генералов А.А. Власова, Ф.И. Трухина, Г.Н. Жиленкова, В.Ф. Малышкина, В.И. Мальцева и С.К. Буняченко повесили во дворе Бутырской тюрьмы 1 августа 1946 г [1, с. 186–189].

Добавим к вышеперечисленному и факты сотрудничества с нацистскими оккупантами народов Северного Кавказа и Поволжья, которых нацистское руководство стремилось склонить на свою сторону обещаниями автономии и лояльностью к исповеданию ими ислама [13].

Период Великой Отечественной войны для абсолютного большин-

ства жителей Советского Союза явился эпохой бескомпромиссной, титанической борьбы за свое право на существование. С сожалением приходится констатировать и тот факт, что в это крайне сложное время находились и изменники, которые собственные политические амбиции, обиды на власть, стремление к сытой жизни поставили выше таких понятий как Родина, чувство долга и патриотизм. Но историческая память потомков навсегда запечатлела этих людей как предателей.

Список литературы:

1. Александров К.М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. Москва: Яуза, Эксмо, 2005. 748 с.
2. «В исподнем и с метлами». Как воевали литовские коллаборационисты из корпуса Плекхавичюса // RuBaltic.Ru – Политика. Экономика. Новости. Аналитический портал о Балтийском регионе. URL: <https://rubaltic-ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/kultura-i-istoriya/03102018-v-ispodnem-i-s-metlami-kak-voevali-litovskie-kollaboratsionisty-iz-korpUSA-plekhavichyusa/> (дата обращения 20.10.2023).
3. Владимиров В. Русская трагедия: советские люди на стороне Третьего рейха, 1941–1945 // Вопросы национализма. 2015. № 3 (23). С. 137–165.
4. Главные преступления власовцев во время войны // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/glavnye-prestupleniia-vlasovcev-vo-vremia-voiny-5c2c64dd53ab1800aaa6ab6bc> (дата обращения 20.10.2023).
5. Ипатов А.М. Основные вехи развития белорусского коллаборационизма в годы Великой отечественной войны // Культурный код. 2020. № 4. С. 59–67.
6. Князев С. «Убийства совершали осознанно и с удовольствием»: как пособники фашистов стали героями современной Эстонии // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/science/article/600180-estoniya-posobniki-fashizm-geroizaciya> (дата обращения 19.10.2023).
7. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.

8. Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2080679 (дата обращения 15.10.2023).
9. Коллаборационизм на территории Прибалтики // RuBaltic.Ru – Политика. Экономика. Новости. Аналитический портал о Балтийском регионе. URL: <https://www.rubaltic.ru/context/01112016-kollaboratsionizm-na-territorii-pribaltiki/> (дата обращения 13.10.2023).
10. Локотская республика: альтернатива «власовцам» // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/lokotskaia-respublika-alternativa-vlasovcam-5bffe0c06d3bdc00a9ab57cf> (дата обращения 18.10.2023).
11. Макаров О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2011. № 3. С. 185–191.
12. Молчанова М. Автономная Локотская республика в годы Великой Отечественной войны // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/38194404/> (дата обращения 18.10.2023).
13. Мотадель Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 416 с.
14. Онуфриенко М. «Омакайтсе»: коллаборационизм в Эстонии // Насправді. URL: <https://naspravdi.info/istoriya/omakaytse-kollaboracionizm-v-estonii> (дата обращения 12.10.2023).
15. Пиотровский Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией // Берегиня. 777. Сова. 2015. № 3 (26). С. 123–145.
16. Помогаев В.В. Коллаборационизм в СССР в годы Второй мировой войны // Вестник ТГУ. 2001. № 4. С. 32–38.
17. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2000. 862 с.
18. Украинский коллаборационизм в годы Второй мировой войны // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ad1c1e155876b6ea07cafc2/ukrainskii-kollaboracionizm-v-gody-vtoroi-mirovoi-voiny-5ae215008c8be33373406840> (дата обращения 15.10.2023).
19. «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944. Сборник документов / Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. Москва: Фонд «Историческая память», 2009. 360 с.

References:

1. Aleksandrov K.M. Russkie soldaty vermakhta. Geroi ili predateli. Moskva: Yauza, Eksmo, 2005. 748 s.
2. «V ispodnem i s metlami». Kak voevali litovskie kollaboratsionisty iz korpusa Plekhavichyusa // RuBaltic.Ru – Politika. Ekonomika. Novosti. Analiticheskiy portal o Baltiyskom regione. URL: <https://rubaltic-ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/kultura-i-istoriya/03102018-v-ispodnem-i-s-metlami-kak-voevali-litovskie-kollaboratsionisty-iz-korpusa-plekhavichyusa/> (data obrashcheniya 20.10.2023).

3. Vladimirov V. Russkaya tragediya: sovetskie lyudi na storone Tret'ego reykhha, 1941–1945 // *Voprosy natsionalizma*. 2015. № 3 (23). S. 137–165.
4. Glavnye prestupleniya vlasovtsev vo vremya voyny // *Yandex Dzen*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/glavnye-prestupleniia-vlasovcev-vo-vremia-voiny-5c2c64dd53ab1800aaa6a6bc> (data obrashcheniya 20.10.2023).
5. Ipatov A.M. Osnovnye vekhi razvitiya belorusskogo kollaboratsionizma v gody Velikoy otechestvennoy voyny // *Kul'turnyy kod*. 2020. № 4. S. 59–67.
6. Knyazev S. «Ubiystva sovershali osoznanno i s udovol'stvиеm»: kak posobniki fashistov stali geroyami sovremennoy Estonii // *RT na russkom*. URL: <https://russian.rt.com/science/article/600180-estoniya-posobniki-fashizm-geroizaciya> (data obrashcheniya 19.10.2023).
7. Kovalev B.N. Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo, 2009. 372 s.
8. Kollaboratsionizm // *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2080679 (data obrashcheniya 15.10.2023).
9. Kollaboratsionizm na territorii Pribaltiki // *RuBaltic.Ru – Politika. Ekonomika. Novosti. Analiticheskiy portal o Baltiyskom regione*. URL: <https://www.rubaltic.ru/context/01112016-kollaboratsionizm-na-territorii-pribaltiki/> (data obrashcheniya 13.10.2023).
10. Lokotskaya respublika: al'ternativa «vlasovtsam» // *Yandex Dzen*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/lokotskaia-respublika-alternativa-vlasovcam-5bffe0c06d3bdc00a9ab57cf> (data obrashcheniya 18.10.2023).
11. Makarov O.Yu. Kollaboratsionizm i sotrudnichestvo v Velikoy Otechestvennoy voyne // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya*. 2011. № 3. S. 185–191.
12. Molchanova M. Avtonomnaya Lokotskaya respublika v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // *Diletant*. URL: <https://diletant.media/articles/38194404/> (data obrashcheniya 18.10.2023).
13. Motadel' D. Islam v politike natsistskoy Germanii (1939–1945) Moskva: Izd-vo Instituta Gaydara, 2020. 416 s.
14. Onufrienko M. «Omakaytse»: kollaboratsionizm v Estonii // *Naspravdi*. URL: <https://naspravdi.info/istoriya/omakaytse-kollaboracionizm-v-estonii> (data obrashcheniya 12.10.2023).
15. Piotrovskiy T. Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii i ikh sotrudnichestvo s natsistskoy Germaniyei // *Bereginya. 777. Sova*. 2015. № 3 (26). S. 123–145.
16. Pomogaev V.V. Kollaboratsionizm v SSSR v gody Vtoroy mirovoy voyny // *Vestnik TGU*. 2001. № 4. S. 32–38.
17. Semiryaga M.I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny. Moskva: ROSSPEN, 2000. 862 s.
18. Ukrainskiy kollaboratsionizm v gody Vtoroy mirovoy voyny // *Yandex Dzen*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ad1c1e155876b6ea07cafc2/ukrainskii-kollaboracionizm-v-gody-vtoroi-mirovoi-voiny-5ae215008c8be33373406840> (data obrashcheniya 15.10.2023).

19. «Unichtozhit' kak mozhno bol'she...»: Latviyskie kollaboratsionistskie formirovaniya na territorii Belorussii, 1941–1944. Sbornik dokumentov / Sost. A.R. Dyukov, V.V. Simindey i dr. Moskva: Fond «Istoricheskaya pamyat'», 2009. 360 s.